

Александр Савенков

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЕРБАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В подростковых сообществах происходит генерация традиционных элементов детско-подростковой субкультуры, включающей специфическую лексику, детско-подростковый фольклор, популярные игры, философские рефлексии и мифопоэтические нарративы. Эти компоненты играют ключевую роль в процессах развития подростков, их интеграции в социокультурное пространство и одновременно сепарации от него.

Методологическая база исследования включает в себя методы наблюдения, а также беседы (интервью) с педагогами, детскими практическими психологами, подростками и их родителями, что позволило не только верифицировать полученные данные, но и провести анализ механизмов функционирования психологических особенностей подростковой речевой субкультуры, а также установить ее влияние на формирование личностной идентичности в процессе социализации. Исследование особенностей речи современных подростков позволяет глубже понять процессы формирования личности, социальной адаптации и коммуникативных навыков в подростковом возрасте.

Полученные данные могут быть использованы для разработки эффективных стратегий педагогической и психологической поддержки, направленных на гармоничное развитие личности в условиях современного общества.

Ключевые слова: дискурсивная психология; риторическая психология; речь и коммуникативные стратегии подростков; вербальная субкультура подростков; особенности речевых практик современных подростков; психолого-лингвистические процессы в подростковой среде; лексика современных подростков

Для цитирования: Савенков А. И. Психологический дискурс-анализ особенностей вербальной субкультуры современных подростков // Развитие личности. 2026. № 2. С. 21–43. DOI: 10.31862/2073-9788-2026-2-21-43.

Abstract. In adolescent communities, traditional elements of the child-adolescent subculture continue to be reproduced, including specific vocabulary, child-adolescent folklore, popular games, philosophical reflections, and mythopoeic narratives. These components play a key role in adolescent development, facilitating both integration into the socio-cultural space

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

and simultaneous differentiation from it. The methodological basis of the study comprises observational methods as well as interviews with teachers, child and adolescent psychologists, adolescents, and their parents. This approach enabled not only the verification of the collected data but also the analysis of the mechanisms underlying the psychological characteristics of the adolescent speech subculture and the assessment of its influence on the formation of personal identity during socialization. Examining the speech characteristics of modern adolescents contributes to a deeper understanding of personality development, social adaptation, and communication skills in adolescence. The findings can inform the development of effective strategies for pedagogical and psychological support aimed at fostering the harmonious development of personality in contemporary society.

Keywords: discursive psychology; rhetorical psychology; speech and communicative strategies of adolescents; verbal subculture of adolescents; features of speech practices of modern adolescents; psychological and linguistic processes in the adolescent environment; vocabulary of modern adolescents

For citation: Savenkov A. I. Verbal Subculture in the Adolescent Environment: A Psychological Discourse Analysis Approach. *Development of Personality*. 2026. No. 2. Pp. 21–43 (in Russian). DOI: 10.31862/2073-9788-2026-2-21-43.

Речь, как одна из высших когнитивных функций, традиционно является объектом пристального внимания психологов, в первую очередь представителей когнитивной психологии, в то время как язык – предмет междисциплинарных исследований других научных областей, филологии и лингвистики. Проблематика, традиционно изучающаяся когнитивной психологией, в настоящее время должна быть расширена за счет выделения специальной отрасли научного знания – дискурсивной психологии. Дискурсивная психология представляет собой специализированный раздел когнитивной психологии, занимающийся комплексным анализом дискурса и вербальных взаимодействий людей. Она исследует когнитивные механизмы, лежащие в основе порождения, восприятия и интерпретации речевых сообщений, а также социальные и культурные контексты, в которых эти процессы происходят. В качестве одной из форм дискурсивной психологии может быть признана риторическая психология, рассматривающая мышление человека через анализ его риторики и аргументации.

Вербальная субкультура современных подростков является неотъемлемой частью образовательной среды, традиционно изучаемой психологами и педагогами. Согласно культурно-исторической теории Л. С. Выготского, бытие и развитие личности ребенка/подростка нельзя рассматривать вне связи с окружающей средой, несмотря на то что она не является элементом психики. По его утверждению, «...социальная среда (термина «образовательная среда» тогда еще не использовали. – А. С.) является источником возникновения всех специфически человеческих свойств личности, постепенно приобретаемых ребенком, или источником социального

Речь и язык в психологии:
от когнитивных
исследований
к дискурсивной психологии

Вербальная субкультура
современных подростков:
трансформация лексики
в условиях
информационного общества

развития ребенка, которое совершается в процессе реального взаимодействия идеальных и наличных форм» [1, с. 265].

Используемые подростками лексемы и речевые нормы в значительной мере определяют особенности их мышления и характер отражения в сознании событий, процессов и явлений окружающего мира [2]. В условиях современного этапа урбанизации и интенсивного развития глобального информационного интернет-пространства игровое и речевое поведение современных детей и подростков претерпевает значительные изменения. Если в XX веке, в период индустриального общества, в детско-подростковой субкультуре доминировала одна лексика, а вместе с ней и определенный тип мышления, нередко полукриминального толка, то в настоящее время в обществе информационном преобладает лексика, наполненная англицизмами, произрастающая из интернет-среды [3]. В этой связи изучение особенностей речевых коммуникаций современных подростков выступает важным средством понимания их мышления и особенностей формируемой ими субкультуры.

Последователь Л. С. Выготского, американский психолог Юрий Бронфенбренер [4], признанный «отцом» экологической психологии, предложил схематическое и всеобъемлющее описание структуры, работающей на социализацию личности образовательной среды (рис. 1). Она дает ясное, логически точно структурированное представление о факторах среды, воздействующих на процессы развития личности.

*Структура социализации личности
в образовательной среде
Ю. Бронфенбренера*

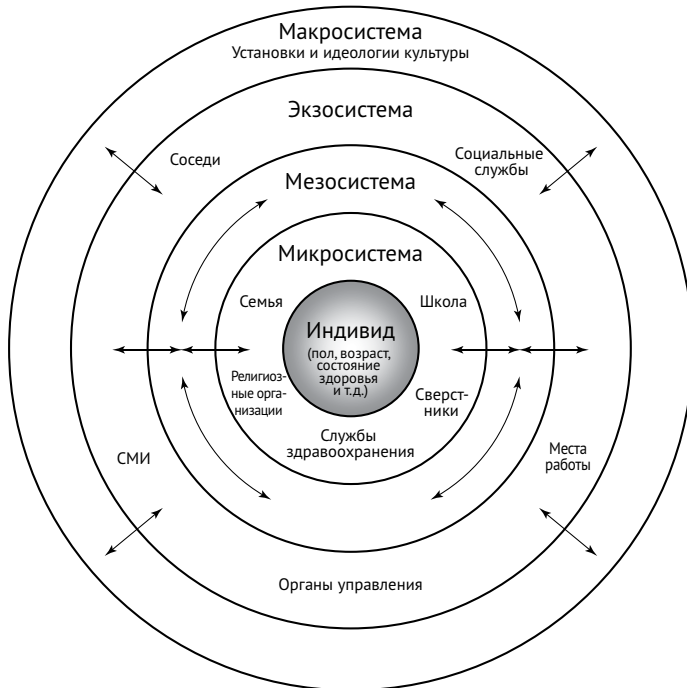

Рис. 1. Схема «экологии» процесса развития личности Ю. Бронфенбренера

Характерная для XX века урбанизация, сопровождавшаяся высокой плотностью населения и интенсивным инфраструктурным развитием, создавала уникальные условия для формирования новых социальных и культурных паттернов. В этих условиях общественные институты, ответственные за воспитание детей и подростков, вели борьбу с их спонтанно формирующейся субкультурой. В период индустриального общества это было необходимо, и еще в первой трети XX века Л. С. Выготский утверждал, что хаотичной, стихийной среде улицы должна противостоять организованная и структурированная среда, служащая, по его утверждению, «громким резонатором», призванным функционировать как мощный инструмент, отражающий и усиливающий впечатления, которые ребенок получает от своих действий и взаимодействий с окружающим миром [5].

*Образовательная
среда как
противопоставление среде
улицы*

С наступлением эры информационного общества значительная часть жизни современного подростка переместилась в интернет-пространство. Являясь глобальной платформой коммуникации и информационного обмена, оно оказывает значительное влияние на когнитивные и поведенческие стратегии подростков. Суммарно это взаимодействие приводит к трансформации традиционных форм детско-подростковой субкультуры, игр и общения, которые становятся более интерактивными, мультимодальными и виртуальными.

*Информационная среда
как новая доминантная
среда для ребенка*

Современные подростки, активно использующие цифровые технологии, демонстрируют новые модели игрового и речевого поведения, характеризующиеся высокой степенью интерактивности и вовлеченности. Видеоигры, социальные сети и онлайн-платформы становятся для современных подростков основными инструментами социализации и самовыражения, что, в свою очередь, отражается на развитии их речевых навыков и коммуникативной культуре в целом. В условиях виртуального общения подростки адаптируют свои речевые стратегии к новой реальности, что приводит к появлению непривычных языковых форм и порождению новых коммуникативных практик.

Как бы ни были специфичны условия существования современных детско-подростковых сообществ, целеполагание и механизмы лежащие в основе их существования отражают диалектическое единство двух противоположных социально-психологических процессов, обозначенных известным психологом В. С. Мухиной как «идентификация и обособление» [6]. Выделенная В. С. Мухиной диада описывает амбивалентный процесс: с одной стороны, присвоение подростком всесторонней человеческой сущности, с другой – отстаивание им своей природной индивидуальности [7]. Все это является как никогда актуальным, что подтверждено в работах многих современных исследователей (В. С. Басюка, С. В. Ивановой, В. Т. Кудрявцева, А. В. Мудрика, М. В. Осориной, А. И. Савенкова, Д. И. Фельдштейна и др.) [8–20]. В значительной мере

*Идентификация-
обособление
как амбивалентный
процесс*

производными от этого являются не менее значимые, стихийно формируемые традиционные элементы подростковой субкультуры: подростковая лексика, подростковый фольклор, игры, философствование и мифотворчество и др.

Вопросы обособления путем лексической сепарации детско-подростковой субкультуры от норм и устоев взрослой социокультурной среды традиционно

Особенности лексической сепарации подростковой субкультуры в отечественной науке

являются предметом глубокого изучения для отечественной науки. Ученые, представляющие разные отрасли научного знания, в разные годы исследовали эти процессы (О. И. Капица, Г. С. Виноградов, В. С. Мухина, И. С. Кон, М. Мид, В. Т. Кудрявцев и Г. К. Уразалиева, В. Т. Кудрявцев, А. В. Мудрик,

Г. В. Нарыкова, В. В. Нуркова, М. В. Осорина, С. В. Иванова и О. Б. Иванов, А. И. Савенков, О. Ю. Васильева, В. С. Басюк и Г. С. Ковалева и др.) [2; 3; 8–18; 21].

Подростковая речевая субкультура, формирующаяся и развивающаяся в рамках неформализованной взрослыми деятельности, представляет собой уникальный феномен, локализующийся в специфических пространственных и временных контекстах. Ее проявления и динамика изучаются через призму традиционных детских игр, специфических словесных форм, ритуалов, норм и правил поведения, обособленную подростковую моду, что нашло подтверждение в работах многих российских ученых (таких как В. С. Басюк, И. С. Кон, М. Мид, В. Т. Кудрявцев, В. С. Мухина, М. В. Осорина, К. Н. Поливанова, В. И. Панов, А. И. Савенков и др.) [2; 3; 11; 12; 14; 19; 22; 23 и др.].

Можно констатировать, что процесс лексической сепарации подростковой субкультуры представляет собой комплексный и многогранный феномен, требующий междисциплинарного подхода для всестороннего изучения.

Подростковая субкультура не только адаптируется к текущим социальным и технологическим вызовам, но и активно формирует свою идентичность, опи-

Подростковая субкультура активно формирует идентичность

раясь как на традиционные формы коммуникации, так и на новые практики, возникающие в результате цифровой трансформации общества. Анализ речевой субкультуры и специфики территориального поведения современных подростков позволяет глубже понять механизмы их социализации и адаптации к динамично меняющимся условиям современной социальной среды.

В рамках междисциплинарного исследования дискурсивных практик и речевой субкультуры подростков в исследовании был применен интегративный

Методология и методика исследования

методологический подход, синтезирующий традиционные психологические, педагогические и культурологические методические инструменты с инновационными техниками анализа современного подросткового сленга (см. Приложение – «Словарь современных под-

ростков»), интернет-контента, а также литературных текстов и кинематографических сюжетов, отражающих специфику речевых практик в данной возрастной когорте. Комплексный подход позволил существенно расширить эмпирическую

базу исследования, интегрировав в научный дискурс разнообразные культурные артефакты, репрезентирующие уникальные особенности речевого пространства современных подростков.

Методологическая база исследования содержала методы включенного наблюдения, а также серию интервью с педагогами, детскими практическими психологами, представителями целевой аудитории – подростками и их родителями. Эти эмпирические инструменты позволили не только верифицировать полученные данные, но и провести анализ механизмов функционирования психологических особенностей подростковой речевой субкультуры, а также установить ее влияние на формирование личностной идентичности в процессе социализации.

Выборка состояла из московских подростков и включала более 60 детей от младшего до старшего подросткового возраста. С подростками были проведены исследовательские беседы, позволившие понять,

Проведение исследования

какими «особенными» словами и выражениями они часто пользуются, какие слова и выражения им категорически не нравятся («их бесят»). Когда они считают возможным пользоваться этой лексикой и почему она выглядит именно так. Какие речевые практики они называют «олдскульными». Какие функции выполняет их специфический язык (сленг) в структуре взаимодействия со сверстниками и взрослыми. В качестве основы исследовательской беседы детям был предложен вариант словаря, составленного по итогам общения с ними, который продолжал дополняться в ходе проведения исследования. Для перевода на литературный язык автором были использованы различные ресурсы искусственного интеллекта (каждое из предложенных определений было отредактировано, и автор несет полную ответственность за их содержание).

Кроме этого, с подростками проводились беседы об особенностях их субкультуры: о специфике их территориального поведения (локации); о наиболее

Изучение особенностей субкультуры

распространенных игровых практиках; о том, как выглядят их фольклор и юмор; какие они признают этические нормы и правила; как выглядит их философия и мифотворчество; какой является современная подростковая мода; какие ритуалы и способы купирования вербальной и физической агрессии, а также способы примирения ими обычно используются; посещают ли они тайные символические пространства и др.

Параллельно были задействованы методы наблюдения и структурированные интервью с педагогами, детскими психологами, самими подростками, их родителями и другими релевантными участниками социокультурного процесса. Эти методики обеспечили возможность не только верификации полученных данных, но и глубокого понимания механизмов функционирования речевой субкультуры, а также ее влияния на процессы социализации и формирования личности. Синергетическое сочетание традиционных и инновационных методологических подходов позволило провести всесторонний анализ подростковой речевой субкультуры, выявить ее многослойную структуру и воспитательный потенциал в системе социокультурного развития детских сообществ.

Ограничения исследования:

*Особые ограничения
и результаты
исследования*

- применяемые методологические инструменты, включая наблюдения, отчеты детей и исследовательские беседы, неизбежно содержат элемент субъективности, что может влиять на интерпретацию данных;
- ограниченная выборка, состоящая исключительно из московских подростков, может не отражать общую картину. Данные, полученные на более репрезентативной и широкой выборке, возможно, могли бы продемонстрировать иные тенденции и паттерны;
- в исследовании не были учтены уровни общего когнитивного развития подростков как потенциального фактора, влияющего на использование специфического сленга;
- данные аспекты требуют дополнительного изучения и могут существенно дополнить результаты анализа.

Анализ ключевых характеристик современной детско-подростковой субкультуры позволил выявить ряд значимых тенденций, которые отражают трансформацию социокультурного пространства и изменение по сравнению с прежними подростковыми практиками в этой возрастной группе. Рассмотрим основные аспекты эволюции подростковой субкультуры, где особенности речевых коммуникаций подростков выступают основным индикатором этих изменений.

В отличие от традиционных дворовых пространств, которые являлись ключевыми зонами социализации подростков в «индустриальную эпоху», современные представители данной возрастной группы предпочитают иные локации для проведения досуга. Ими, как правило, являются торговые центры, детские игровые площадки, скейт-парки и другие общественные пространства, предлагающие возможности для самовыражения и активного взаимодействия со сверстниками и взрослыми. Современные подростки стремятся к местам, где они могут не только получать доступ к материальным благам и развлечениям, но и участвовать в социальной жизни, обмениваться опытом и формировать групповые нормы. С одной стороны, эти специализированные локации способствуют развитию социальных навыков и креативности молодежи, с другой – они могут приводить к изоляции от традиционных форм социализации и ограничению доступа к общим социальным ресурсам, характерным для прежних дворовых территорий.

*Изменение
пространственных
локаций*

Традиционные дворовые игры, передававшиеся из поколения в поколение и выполнявшие важную роль в формировании социальных навыков и коммуникативных стратегий, постепенно уступили место компьютерным играм. Виртуальные пространства предоставляют подросткам возможность для интерактивного взаимодействия, что способствует развитию новых форм коммуникации и социализации.

*Смена игровых практик,
языковых и фольклорных
форм*

Детская дворовая лексика и фольклор – считалки, дразнилки – в основном утрачены, а те, что сохранились, претерпели значительные изменения. В современной подростковой субкультуре наблюдается тенденция к использованию

сниженной (нецензурной) лексики, которая стала для них своеобразной «нормой». Все это свидетельствует о трансформации языковых норм и ценностей в данной возрастной группе.

Традиционный детский юмор, включающий истории-небылицы, «страшные» истории и «садистские» стишки, теперь активно перемещается в социальные

*Перенос детского юмора
в виртуальное
пространство, утрата
механизмов регулирования
социальных норм и правил*

сети и мессенджеры. Виртуальные платформы предоставляют подросткам возможность для широкого распространения и обсуждения юмористического контента, что способствует формированию новых форм коллективного взаимодействия.

В условиях ограниченного непосредственного социального взаимодействия и увеличения времени, проводимого в виртуальном пространстве, нормы и правила подросткового общества оказались под угрозой утраты, что приводит к снижению уровня социальной компетентности и недостаточной сформированности навыков межличностного общения у современных подростков.

Подростки продолжают исследовать нормы и правила взрослого мира, общечеловеческие ценности и структуру мироздания, интегрируя свои размышле-

*Экзистенциальные
ценности и философские
размышления*

ния в среду современных цифровых технологий. Ими обсуждаются фундаментальные темы, такие как дихотомия добра и зла, экзистенциальные аспекты смысла жизни и смерти, а также другие философские вопросы, которые являются центральными в их когнитив-

ном развитии.

В настоящее время эти философские дискурсы активно происходят в онлайн-среде, где они эволюционируют в соответствии с новыми технологическими и социальными реалиями, сохраняя при этом свою глубинную сущность и философскую значимость. Однако данный процесс сопровождается рядом структурных изменений в системе воспитания, которые, с одной стороны, направлены на обеспечение структурированного и организованного обучения, а с другой – приводят к ограничению возможностей для свободного времени и формирования социальных связей.

Несмотря на критику и явное раздражение со стороны взрослых, автономная мода в одежде среди подростков продолжает существовать и развиваться.

*Социализация подростков
в условиях редуцирования
традиционных механизмов*

Подростки активно создают и продвигают свои собственные модные тенденции, которые отражают их стремление к самовыражению и идентификации.

В условиях трансформации общественных структур и редуцирования дворовой субкультуры детско-подростковые ритуалы купирования агрессии и достижения примирения, включая разнообразные формы конфликтного поведения, такие как споры, ссоры и даже физические столкновения (драки), не утратили своей актуальности. Напротив, контент, генерируемый и распространяемый в цифровой среде, зачастую провоцирует травлю (буллинг) среди сверстников, что усугубляется фактическим дефицитом «живого» личного опыта конструктивного противостояния.

Отсутствие институциональной поддержки и традиционных механизмов социализации, таких как дворовая субкультура, приводит к тому, что подростки вынуждены искать альтернативные способы разрешения конфликтов, что нередко выражается в эскалации агрессии и асоциального поведения. В условиях цифровой коммуникации, где анонимность и отсутствие непосредственного контакта способствуют деперсонализации и усилению негативных эмоций, риск возникновения травли значительно возрастает. В педагогическом плане необходима специальная разработка воспитательных мер, направленных на формирование навыков конструктивного общения и разрешения конфликтов в подростковой среде, а также внедрение цифровых технологий, способствующих позитивной социализации и профилактике травли.

Распространенные прежде в подростковой среде создание тайников, посещение «страшных мест» и другие виды обособленной деятельности, выполнявшие функцию маркеров индивидуальной свободы и независимости, перестали существовать. Данное явление есть результат усиления институционального контроля со стороны взрослых. Иррациональное повышение тревожности взрослых приводит к гипертрофированному стремлению обеспечить максимальную безопасность жизни детей и подростков, что существенно ограничивает автономию детско-подростковых сообществ и приводит к утрате традиционных форм коммуникации, которые ранее были характерны для дворовых практик. Исторически сложившиеся разновозрастные детско-подростковые группы, включавшие динамичные игры, военные стратегии, создание временных «штабов» на чердаках и деревьях, а также специфические игры девочек, передаваемые из поколения в поколение, утратили свою значимость.

В рамках изучения лексических трансформаций, наблюдаемых в среде детско-подростковой коммуникации, необходимо хотя бы кратко акцентировать внимание на специфических характеристиках современных речевых практик взрослых. Анализ данной ситуации демонстрирует ее неоднородность и многослойность.

Современный период коммуникаций нередко именуются временем «постграмотности» за счет включения в активную переписку большого числа малообразованных пользователей. В результате, например, практика написания СМС-сообщений с соблюдением норм литературного языка стала «дурным тоном». В молодежной среде наблюдается формирование специфического лингвистического кода, который не всегда понятен представителям старших поколений.

Можно выделить два основных языковых феномена: первый представляет собой упрощенный сленг, широко используемый в повседневном общении среди менее образованной части населения. Второй же характерен для более продвинутой и интеллектуальной аудитории, преимущественно состоящей из студентов и недавних выпускников университетов, активно вовлеченных в информационно-коммуникационные

*Утрата практик
приватного уединения
и посещения
символических
пространств*

*Влияние современных
речевых коммуникаций
взрослых на подростков*

*Специфика подросткового
и молодежного
лингвистического кода*

технологии. Он характеризуется высокой степенью технологизации и активным использованием англицизмов, что отражает глобальные тенденции в развитии современного языкового пространства.

При этом наблюдается парадоксальная ситуация: система образования, призванная служить катализатором позитивного развития сферы коммуникаций, не только не противостоит негативным тенденциям, но и активно им содействует. В качестве иллюстрации можно привести пример названия проекта «На районе», инициированного в Москве в 2023 году и направленного на поддержку молодых москвичей, стремящихся трансформировать свои культурные или спортивные увлечения в профессиональную деятельность. Примечательно также, что Департамент образования и науки города Москвы включил номинацию «Самый классный классный» в структуру конкурса профессионального мастерства. Данные шаги можно интерпретировать как попытку интеграции неформальных практик и инициатив в официальное образовательное пространство.

Представители старшего поколения, выступающие за сохранение норм классического русского языка, выражают крайнее недовольство терминологией

*Внедрение сленга в сферу
официального общения*

и лексических конструкций, активно используемых молодой частью взрослой аудитории. В частности, вызывает критику внедрение англицизмов и аббревиатур в активный лексикон («стейкхолдеры», «фронтиры», «свитшоты»,

«тренч/тренчкот», «бомбер», «КРІ», «ППС», «ЕГЭ», «www» и др.). Эти лексико-семантические инновации преимущественно формируются в современном интернет-сленге, который создается и активно используется младшей частью взрослого населения, позиционирующей себя как более прогрессивную и инновационную. В реальности же, как справедливо подметила Дашенька Жигалова – персонаж из водевиля А. П. Чехова «Свадьба»: «Они хочуть свою образованность показать и всегда говорят о непонятном...» [24, с. 113]. В итоге, несмотря на видимую прогрессивность, внедрение этих новых языковых элементов нередко приводит к неоправданным коммуникативным барьерам и недопониманию между различными социальными и возрастными группами.

Анализ формирования речевой подростковой субкультуры в различных социокультурных контекстах демонстрирует удивительное структурное и содержательное единообразие, несмотря на значительные ментальные различия между объединениями подростков (социальное, экономическое неравенство их семей, компаний сверстников, районов проживания, посещаемых ими образовательных учреждений и др.). Наблюдаемая эгалитарность может быть объяснена универсализацией процессов социализации за счет повсеместного распространения медиа- и интернет-коммуникаций.

В современной дискурсивной психологии приобретает особую значимость тенденция к изучению интеграции мыслительных процессов и сленговых выражений, воз-

*Интеграция мыслительных
процессов и сленговых
выражений в современной
дискурсивной психологии:
цифровой и социальный
контексты*

никающих на контент-платформах и в социальных сетях. Несмотря на влияние цифровых медиа, ключевым фактором формирования и распространения специфических речевых практик среди подростков остается межличностное общение, в частности взаимодействие с друзьями и одноклассниками. Этот процесс можно рассматривать как своеобразный социолингвистический феномен, где вербальные инновации, возникшие в виртуальном пространстве, адап-

тируются и интегрируются в реальный речевой контекст через непосредственные коммуникативные акты.

В рамках комплексного анализа современных лексических трансформаций, происходящих в социолингвистическом пространстве детско-подростковой среды, представляется необходимым провести детальный разбор ряда ключевых понятий, которые в последнее время приобрели высокую степень популярности среди пользователей. Эти термины не только иллюстрируют специфические особенности современной подростковой коммуникации, но и служат индикаторами динамичности и адаптивности языковых систем в условиях цифровой трансформации общественных процессов. В данном контексте представляется особенно интересным рассмотреть перевод некоторых широко распространенных лексических единиц и выражений, отражающих актуальные тенденции в коммуникативном поведении подростков.

Подобный подход позволит глубже понять механизмы адаптации языковых систем к новым условиям функционирования, а также выявить специфику речевых и языковых инноваций, характерных для современной подростковой субкультуры. В рамках этих процессов важно учитывать не только лексико-семантические особенности, но и прагматические аспекты использования данных терминов, что позволяет более полно раскрыть их функциональную значимость в коммуникативной практике.

-
1. *Выготский Л. С.* Детская психология // Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. М., 1984.
 2. *Осорица М. В.* Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб., 2008.
 3. *Савенков А. И.* Эволюция дворовой субкультуры и территориальное поведение детей и подростков в городской среде // Ценности и смыслы. 2024. № 3 (91). С. 6–37. DOI: 10.24412/2071-6427-2024-3-6-37.
 4. *Bronfenbrenner U.* Development Research, Public Policy, and the Ecological of Childhood // Child Development. 1974. No. 45 (1). Pp. 1–5.
 5. *Выготский Л. С.* Педагогическая психология // Педагогика и психология среды: конспект работ / под ред. Ю. С. Мануйлова. Костанай, 1997.
 6. *Мухина В. С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). 7-е изд., испр. и доп. М., 2020.
 7. *Мухина В. С.* Детская психология: учебник для студентов пед. институтов / под ред. Л. А. Венгера. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1985.
 8. *Мухина В. С., Басюк В. С.* Психологические особенности ценностных ориентаций пожизненно осужденных и делинквентных подростков // Развитие личности. 2013. № 1. С. 116–135; № 2. С. 185–195; № 3. С. 102–119.
 9. *Капица О. И.* Детский фольклор: песни, потешки, дразнилки, сказки, игры. Л., 1928.
 10. *Виноградов Г. С.* Русский детский фольклор. Книга первая. Иркутск, 1930.
 11. *Кон И. С.* Ребенок и общество: Историко-этнографическая перспектива. М., 1988.
 12. *Мид М.* Культура и мир детства. М., 1988.

13. Кудрявцев В. Т., Уразалиева Г. К. Социальный и психологический смысл явлений детской субкультуры // Журнал прикладной психологии. 1999. № 1. С. 64–78.
14. Кудрявцев В. Т. Исследования детского развития на рубеже столетий (научная концепция института) // Вопросы психологии. 2001. № 2. С. 3–21.
15. Мудрик А. В. Социальная психология воспитания (избранные социально-педагогические очерки). М., 2017.
16. Нарыкова Г. В. Детская субкультура как педагогический феномен // Наука через призму времени. 2018. № 6 (15). С. 200–204.
17. Нуркова В. В. Самоопределяющие автобиографические воспоминания в системе личностно-мнемических межфункциональных связей // Культурно-историческая психология. 2022. Т. 18. № 1. С. 79–89. DOI: 10.17759/chp.2022180108.
18. Иванова С. В., Иванов О. Б. Аксиологический кризис в современном мире: найти выход // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т. 1. № 1 (82). С. 7–29. DOI: 10.24412/2224-0772-2022-82-7-29.
19. Басюк В. С. Психологическое сопровождение детей в условиях образовательного учреждения // Развитие личности. 2007. № 3. С. 160–165.
20. Басюк В. С., Дугарова Т. Ц. Феноменология развития и бытия личности: ценностно-смысловые ориентиры // Ценности и смыслы. 2025. № 2 (96). С. 99–116. DOI: 10.24412/2071-6427-2025-2-99-116.
21. Васильева О. Ю., Басюк В. С., Ковалева Г. С. Итоги проекта «Мониторинг формирования функциональной грамотности обучающихся» // Известия Российской академии образования. 2025. № 1 (69). С. 43–63.
22. Поливанова К. Н., Сазонова Е. В., Шакарова М. А. Что могут рассказать о современных детях их чтение и игры // Вопросы образования. 2013. № 4. С. 278–294.
23. Панов В. И., Лидская Э. В. Типы коммуникативных (субъект-средовых) взаимодействий старшеклассников в образовательной, семейной и дружеской средах // Мир психологии. 2023. № 2 (113). С. 198–207. DOI: 10.51944/20738528_2023_2_198.
24. Чехов А. П. Свадьба // Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 12. Пьесы, 1889–1891. М., 1986. С. 107–123.

References

1. Vygotsky L. S. *Detskaya psikhologiya. Sbornik sochinenii*: v 6 t. T. 4. Moscow, 1984 (in Russian).
2. Osorina M. V. *Sekretnyi mir detei v prostranstve mira vzroslykh*. St. Petersburg, 2008 (in Russian).
3. Savenkov A. I. Evolyutsiya dvorovoi subkul'tury i territorial'noe povedenie detei i podrostkov v gorodskoi srede. *Tsennosti i smysly*. 2024. No. 3 (91). Pp. 6–37. DOI: 10.24412/2071-6427-2024-3-6-37 (in Russian).
4. Bronfenbrenner U. Development Research, Public Policy, and the Ecological of Childhood. *Child Development*. 1974. No. 45 (1). Pp. 1–5.
5. Vygotsky L. S. *Pedagogicheskaya psikhologiya. Pedagogika i psikhologiya sredy: konspekt rabot*. Ed. by Yu. S. Manuilov. Kostanai, 1997 (in Russian).
6. Mukhina V. S. *Lichnost': Mify i Real'nost' (Alternativnyi vzglyad. Sistemnyi podkhod. Innovatsionnye aspekty)*. 7-e izd., ispr. i dop. Moscow, 2020 (in Russian).
7. Mukhina V. S. *Detskaya psikhologiya: uchebnik dlya studentov ped. institutov*. Ed. by L. A. Venger. 2-e izd., pererab. i dop. Moscow, 1985 (in Russian).
8. Mukhina V. S., Basyuk V. S. Psikhologicheskie osobennosti tsennostnykh orientatsii pozhiznenno osuzhdennykh i delinkventnykh podrostkov. *Razvitie lichnosti* = Development of Personality. 2013. No. 1. Pp. 116–135; No. 2. Pp. 185–195; No. 3. Pp. 102–119 (in Russian).

9. Kapitsa O. I. *Detskii fol'klor: pesni, poteshki, draznilki, skazki, igry*. Leningrad, 1928 (in Russian).
10. Vinogradov G. S. *Russkii detskii fol'klor. Kniga pervaya*. Irkutsk, 1930 (in Russian).
11. Kon I. S. *Rebenok i obshchestvo: Istoriko-etnograficheskaya perspektiva*. Moscow, 1988 (in Russian).
12. Mid M. *Kul'tura i mir detstva*. Moscow, 1988 (in Russian).
13. Kudryavtsev V. T., Urazalieva G. K. Sotsial'nyi i psikhologicheskii smysl yavlenii detskoi subkul'tury. *Zhurnal prikladnoi psikhologii*. 1999. No. 1. Pp. 64–78 (in Russian).
14. Kudryavtsev V. T. Issledovaniya detskogo razvitiya na rubezhe stoletii (nauchnaya kontseptsiya instituta). *Voprosy psikhologii*. 2001. No. 2. Pp. 3–21 (in Russian).
15. Mudrik A. V. *Sotsial'naya psikhologiya vospitaniya (izbrannye sotsial'no-pedagogicheskie ocherki)*. Moscow, 2017 (in Russian).
16. Narykova G. V. Detskaya subkul'tura kak pedagogicheskii fenomen. *Nauka cherez prizmu vremeni*. 2018. No. 6 (15). Pp. 200–204 (in Russian).
17. Nurkova V. V. Samoopredelyayushchie avtobiograficheskie vospominaniya v sisteme lichnostno-mnemicheskikh mezhfunktsional'nykh svyazei. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*. 2022. Vol. 18. No. 1. Pp. 79–89. DOI: 10.17759/chp.2022180108 (in Russian).
18. Ivanova S. V., Ivanov O. B. Aksiologicheskii krizis v sovremennom mire: naiti vykhod. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 2022. Vol. 1. No. 1 (82). S. 7–29. DOI: 10.24412/2224-0772-2022-82-7-29 (in Russian).
19. Basyuk V. S. Psikhologicheskoe soprovozhdenie detei v usloviyakh obrazovatel'nogo uchrezhdeniya. *Razvitie lichnosti = Development of Personality*. 2007. No. 3. Pp. 160–165 (in Russian).
20. Basyuk V. S., Dugarova T. Ts. Fenomenologiya razvitiya i bytiya lichnosti: tsennostno-smyslovye orientiry. *Tsennosti i smysly*. 2025. No. 2 (96). Pp. 99–116. DOI: 10.24412/2071-6427-2025-2-99-116 (in Russian).
21. Vasilieva O. Yu., Basyuk V. S., Kovaleva G. S. Itogi proekta “Monitoring formirovaniya funktsional'noi gramotnosti obuchayushchikhsya”. *Izvestiya Rossiiskoi akademii obrazovaniya*. 2025. No. 1 (69). Pp. 43–63 (in Russian).
22. Polivanova K. N., Sazonova E. V., Shakarova M. A. Chto mogut rasskazat' o sovremennykh detyakh ikh chtenie i igry. *Voprosy obrazovaniya*. 2013. No. 4. Pp. 278–294 (in Russian).
23. Panov V. I., Lidskaya E. V. Tipy kommunikativnykh (subjekt-sredovykh) vzaimodeistvii starsheklassnikov v obrazovatel'noi, semeinoi i družheskoi sredakh. *Mir psikhologii*. 2023. No. 2 (113). Pp. 198–207. DOI: 10.51944/20738528_2023_2_198 (in Russian).
24. Chekhov A. P. Svad'ba. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 30 t. T. 12. P'esy, 1889–1891*. Moscow, 1986. Pp. 107–123 (in Russian).

Приложение

Словарь современных подростков

Агриться – термин, описывающий эмоциональный процесс, характеризующийся проявлением агрессии или раздражения в ответ на конкретные действия или события. В данном контексте данный термин может быть использован для анализа эмоциональных реакций на внешние раздражители.

Альтушка – субкультурный феномен, представляющий собой специфическую форму самоидентификации в рамках современной молодежной культуры.

Альтушки характеризуются яркой индивидуальностью, нестандартным стилем одежды и поведения, а также активным использованием социальных сетей для продвижения своих идей и ценностей.

Альфа – термин, заимствованный из зоологии и социологии, обозначающий доминирующую особь в группе. В системе человеческого поведения и социальных взаимодействий альфа-индивид часто ассоциируется с лидерскими качествами, уверенностью в себе и способностью влиять на окружающих.

Анк – сленговое обозначение, используемое для описания человека, который стремится соответствовать общепринятым нормам и стандартам, избегая при этом ярко выраженных индивидуальных черт. Анк характеризуется конформизмом и отсутствием выраженной субкультурной принадлежности.

Бесит, выбесить – эмоциональное состояние, характеризующееся высокой степенью раздражения и фрустрации. Часто сопровождается физиологическими реакциями, такими как учащенное сердцебиение, повышенное потоотделение и мышечное напряжение. Психологически оно связано с когнитивным диссонансом, возникающим при столкновении с раздражителем, который воспринимается как несовместимый с ожиданиями или нормами.

Бести/Бестис – термин, используемый для обозначения близкого друга или подруги, с которыми человек разделяет общие интересы и ценности. Бестис часто рассматривается как доверенное лицо и источник эмоциональной поддержки.

Блуперсы – короткие юмористические видео, в которых фиксируются неловкие или смешные моменты из жизни. Блуперсы стали популярным жанром в социальных сетях благодаря своей способности вызывать искренний смех и создавать ощущение непосредственности.

Бомбить – термин, обозначающий состояние раздражения или злости, вызванное определенными интенсивными событиями или действиями. В данном контексте термин может быть применен для описания эмоционального состояния, обусловленного внешними факторами.

Босс KFC – ироничное прозвище, данное человеку, который является фанатом или профессионалом в области фастфуда, особенно продукции бывшей сети KFC (сейчас «Ростикс»). Термин подчеркивает любовь к данной марке и может использоваться как в положительном, так и в ироничном контексте.

Босс художки – ироничное обозначение человека, который имеет превосходные навыки в области изобразительного искусства. Термин часто используется в шутовском контексте и подчеркивает высокое мастерство и креативность художника.

Ботать – термин, характеризующий активное участие в образовательной деятельности или интеллектуальном труде. В современной социолингвистике это слово часто ассоциируется с индивидами, проявляющими высокую степень вовлеченности в процесс обучения и саморазвития. В рамках молодежного сленга данный термин обозначает не просто пассивное потребление образовательной информации, а активное взаимодействие с учебными материалами, что свидетельствует о глубокой мотивации и стремлении к познанию.

Вайб – специфический термин, используемый для обозначения атмосферы или эмоционального состояния, возникающего в результате взаимодействия

различных факторов, таких как музыка, окружение, межличностные отношения и т. д. Этот феномен часто исследуется в контексте социальных наук и психологии, где он рассматривается как ключевой элемент формирования субъективного опыта индивида.

Гайс – сленговое выражение, широко используемое в англоязычной разговорной речи, особенно среди молодежи. В переводе с английского языка слово “guys” означает «парни» или «ребята». Это обращение носит неформальный характер и часто используется для обозначения группы лиц, преимущественно мужского пола, но также может применяться и к смешанным группам.

Глэк – термин, используемый для описания человека, который постоянно жалуется на свою жизнь, проблемы и неудачи. Глэк характеризуется негативным мышлением и склонностью к саможалости.

Гостинг – практика внезапного, без объяснения причин прекращения общения или отношений с другим человеком. Гостинг часто используется для избегания неловких ситуаций и эмоциональных конфликтов.

Гринфлаг и **редфлаг** – термины, используемые для описания признаков или характеристик человека, которые свидетельствуют о его надежности или, наоборот, о возможных проблемах в отношениях. Гринфлаг обозначает положительные качества, такие как честность и открытость, в то время как редфлаг указывает на негативные черты, такие как манипулятивность и ненадежность.

Дебро – термин, применяемый в контексте косплея и ролевых игр и обозначающий нарушение целостности или внешнего вида костюма или реквизита в результате неосторожного обращения или механического повреждения. Данный термин подчеркивает важность аккуратного и бережного отношения к костюмам и реквизиту в процессе участия в ролевых играх.

Делулу – термин, обозначающий человека, который живет в мире своих фантазий и иллюзий, часто игнорируя реальность. Делулу характеризуется оторванностью от действительности и склонностью к фантазированию.

Душный и его дериват «**душила**» – термины, характеризующие индивида, проявляющего признаки повышенной скупности и монотонности в вербальном взаимодействии. Вероятно, данный термин возник как метафора, ассоциирующаяся с ощущением нехватки воздуха или свободы в общении, что может быть связано с социальным давлением и ожиданиями, накладываемыми на подростков.

Залайвить – часть лексикона современных подростков, обозначает процесс трансляции мультимедийного контента в режиме реального времени с целью обеспечения интерактивного взаимодействия с аудиторией через цифровые платформы. Включает в себя не только передачу информации, но и мгновенную обратную связь от пользователей, что способствует созданию динамичной и вовлекающей коммуникационной среды.

Зашеймить – усиленная форма шейминга, акцентирующая внимание на более жесткой и агрессивной форме осуждения. Данный термин подчеркивает эскалацию социального давления и может включать элементы агрессии, направленные на дискредитацию и унижение объекта осуждения.

Заишвар – пример жаргонного выражения, обозначающего нечто постыдное, неловкое или неприемлемое. Этимология данного термина не имеет четкого

происхождения, однако его использование в подростковой среде свидетельствует о стремлении выразить негативное отношение к определенным ситуациям или действиям.

Зачётно – оценочная характеристика действия или явления, воспринимаемая как успешная или удачная. Термин используется для описания положительных результатов или достижений.

Жиза – слово, используемое для выражения согласия с высказыванием или ситуацией. Происходит от слова «жизнь» и обозначает, что описанное событие или явление типично для жизни.

Имба (от англ. “imbalance” – дисбаланс) – термин, обозначающий элемент, обладающий значительными преимуществами по сравнению с аналогичными элементами в системе. В контексте видеоигр термин применяется для описания персонажей, предметов или механик, которые существенно превосходят остальные и могут существенно влиять на баланс игрового процесса.

Имхо (от англ. “in my humble opinion” – по моему скромному мнению) – лингвистическая конструкция, используемая для выражения субъективного мнения или оценки. В русскоязычной интернет-культуре данное выражение широко применяется в онлайн-коммуникациях для обозначения личного взгляда на обсуждаемый вопрос.

ИИшить – слово из подросткового лексикона, означает использование когнитивных и аналитических возможностей искусственного интеллекта для решения сложных задач.

Кайф – эмоциональное состояние, характеризующееся ощущением удовольствия, радости или удовлетворения. Термин часто используется для описания позитивных переживаний, связанных с различными аспектами жизни.

Кайфушка – уменьшительно-ласкательная форма слова «кайф», применяемая для усиления эмоциональной окраски и придания тексту более интимного или дружеского оттенка.

Кикнуть – глагол, означающий принудительное исключение пользователя из онлайн-сообщества, чата или игровой сессии. Данный термин широко используется в контексте компьютерных коммуникаций и гейминга для описания процесса удаления нежелательных участников.

Киношка ноу – сленговое выражение, распространенное в подростковой среде, используемое для обозначения отсутствия фильма или кинематографического контента. Этимология данного термина не имеет четкого происхождения, однако его широкое распространение свидетельствует о стремлении к формированию неформальной и дружеской атмосферы в коммуникации.

Косплей (от англ. “costume play” – костюмированная игра) – форма ролевой игры, заключающаяся в создании и использовании костюмов для воплощения образов персонажей из различных медиаформатов, таких как кино, литература, комиксы, аниме и манга. Косплей позволяет участникам не только визуально, но и поведенчески имитировать выбранных персонажей, передавая их характеры, мимику, пластику и другие особенности.

Косплееры – индивидуумы, занимающиеся косплеем, то есть созданием и воплощением образов персонажей из различных медиапроизведений. Косплееры

используют костюмы, реквизит и другие элементы для максимально точного воспроизведения выбранного образа.

Кринж – эмоциональное состояние, характеризующееся чувством неловкости, стыда или дискомфорта, возникающее в ответ на определенные действия, высказывания или ситуации. Термин часто используется для описания случаев, вызывающих негативные эмоциональные реакции у аудитории.

Крипово – термин, описывающий явления или объекты, вызывающие чувство страха, тревоги, беспокойства или отвращения. В контексте популярной культуры термин используется для характеристики контента, вызывающего сильные негативные эмоциональные реакции.

Круто – характеристика, применяемая для обозначения чего-либо впечатляющего, выдающегося или вызывающего восхищение. Термин широко используется для описания объектов, событий или явлений, вызывающих положительные эмоции и высокую оценку.

Ливнуть – глагол, заимствованный из английского языка, означающий прекращение участия в онлайн-дискуссии, мероприятии или игровом процессе. Термин используется в контексте чатов, видеозвонков, форумов и других форм онлайн-коммуникаций.

Мем залетел – выражение, используемое для описания успешного распространения интернет-мема в онлайн-сообществе. Мем, который «залетел», становится вирусным и быстро набирает популярность, что свидетельствует о его культурной значимости и релевантности для аудитории.

Минус вайб (от англ. “vibe”, что в переводе означает «атмосфера» или «настроение») представляет собой феномен, характеризующийся негативной эмоциональной окраской или специфической атмосферой, возникающей в результате воздействия различных факторов.

«На изи, изи...» – фраза, заимствованная из английского языка (“easy” – легко), описывает выполнение определенных действий без значительных усилий или препятствий.

«Настройки по дефолтам» – концепция предустановленных параметров, известная в среде молодежи, представляет собой феномен, заслуживающий детального анализа.

«Не вдупляю» – выражение являющееся разговорным и используется для обозначения когнитивного диссонанса или затруднения в интерпретации информации. В данном контексте оно может интерпретироваться как проявление когнитивной дисфункции или недостатка знаний в конкретной области.

Нормис – это человек, который придерживается общепринятых норм и стандартов, не выделяясь яркой индивидуальностью или субкультурной принадлежностью. Нормис характеризуется конформизмом и отсутствием выраженной уникальности.

Масик, тубик – и другие аналогичные обозначения для людей представляют собой неформальные классификации, основанные на поведенческих, внешних или иных характеристиках. Эти термины используются для дифференциации различных типов личности или социальных групп.

Огонь – является экспрессивным выражением, используемым для выражения одобрения или восхищения.

Паникс – термин, используемый в некоторых субкультурах для обозначения явления, связанного с ночными походами и экстремальными видами спорта.

Пик ми герл – термин, использующийся для описания девушки, которая стремится привлечь внимание мужчин, демонстрируя свою привлекательность и сексуальность. «Пик ми герл» часто характеризуется стереотипным поведением и ориентацией на внешние стандарты красоты.

Пикрил – интернет-сленговый термин, обозначающий изображение или видео, вызывающее наибольший интерес или обсуждение в социальных сетях. Пикрил может быть как положительным, так и отрицательным, в зависимости от контекста.

«Поки-поки» – фраза, представляющая собой сленговое прощание, часто используемое в неформальной коммуникации. Этимология данного выражения остается неопределенной, однако его популярность среди подростков указывает на стремление к созданию непринужденной и дружеской обстановки в общении.

Пон – термин, происходящий от английского слова “point” (точка, смысл), обозначает основное содержание или суть какого-либо явления, идеи или концепции.

Пофиксить – глагол, заимствованный из английского языка (“fix” – исправлять), означает процесс устранения ошибок, дефектов или недочетов в системе, программе или ином объекте. В данном контексте данный термин может использоваться как в техническом, так и в переносном значении.

Пранк – термин, обозначающий форму розыгрыша или шутки, часто сопровождаемую элементами неожиданности и комического эффекта.

Пранковать – глагол, описывающий процесс совершения действий, направленных на розыгрыш или шутку с целью вызвать смех или удивление у других участников.

Пруфы – слово происходящее от английского “proof” (доказательство), обозначает требование предоставить доказательства или подтверждение каких-либо утверждений. Данный термин часто используется в дискуссиях и спорах для аргументации своей позиции.

Пушка – слово, представляющее собой метафорическое обозначение объекта или явления, обладающего выдающимися характеристиками или вызывающего восхищение.

Рандомный – термин, заимствованный из английского языка (“random”), означает случайный, непредсказуемый или хаотичный. В современном русском языке данный термин часто используется для описания явлений, событий или объектов, не поддающихся логическому объяснению или предсказуемости.

Расфоришенность – термин, используемый для описания феномена, при котором определенное явление или объект приобретает широкую известность и признание в интернет-пространстве. Этот процесс характеризуется активным обсуждением, репостами и упоминаниями в социальных сетях, что способствует его популяризации и формированию устойчивого общественного интереса.

Расшарить (поделиться доступом) – это процесс предоставления другим пользователям права доступа к определенным информационным ресурсам или данным, что способствует обмену информацией и расширению ее аудитории.

Ридить – процесс подготовки и нанесения макияжа и грима с целью создания образа персонажа, который включает в себя использование разнообразных косметических средств и техник. Этот процесс требует высокой квалификации и профессионального подхода, так как он направлен на достижение реалистичности и выразительности образа.

Рофлить – это форма вербальной коммуникации, направленная на создание юмористического эффекта и вызывающая смех у аудитории. Этот термин, хотя и является разговорным, активно используется в современной лингвистике и социологии для анализа феномена юмора и его роли в межличностных взаимодействиях.

Рэд флаг (от англ. “red flag” – красный флаг) – метафорический термин, заимствованный из морской навигации, который используется для обозначения потенциальных проблем или негативных аспектов в межличностных отношениях, поведении или ситуациях. В современном контексте этот термин применяется для идентификации признаков, указывающих на возможные риски или неблагоприятные последствия в различных сферах жизни.

Сигма – термин, который используется в рамках субкультуры, ассоциируемой с альфа- и бета-типами в социальной иерархии. Сигма-тип личности характеризуется высокой степенью автономности, независимости и способностью принимать самостоятельные решения. В отличие от альфа, которые стремятся к доминированию и лидерству, сигмы предпочитают уединение и избегают социальных обязательств.

Симпл – прилагательное, описывающее что-либо как элементарное или не требующее сложной интерпретации. В контексте когнитивных наук и психологии это понятие используется для обозначения базовых когнитивных процессов и структур, лежащих в основе восприятия и обработки информации.

Симп – уничижительный термин, применяемый к лицам мужского пола, проявляющим чрезмерную услужливость и внимание к женщинам в надежде на взаимность. Это явление часто рассматривается как проявление гендерных стереотипов и норм, навязанных обществом.

Скиллы (от англ. “skills” – навыки) – это термин, обозначающий совокупность знаний, умений и компетенций, необходимых для выполнения определенных задач или функций. Этот термин широко используется в профессиональной среде и сфере образования, где он служит для описания уровня подготовки и квалификации индивида.

Скуф (от англ. “scruffy” – неопрятный, неряшливый) – термин, применяемый для описания индивида, не соответствующего современным стандартам маскулинности и не уделяющего должного внимания своему внешнему виду. Этот термин часто имеет негативную коннотацию и может быть связан с определенными культурными стереотипами и социальными нормами.

Слэй – термин, заимствованный из музыкальной индустрии, обозначающий что-то выдающееся, впечатляющее или вызывающее восхищение. В более широком контексте он может использоваться для описания любого объекта или явления, вызывающего восторг и восхищение.

Соевый – это уничижительный термин, используемый для описания мужчин, проявляющих черты, считающиеся женственными или недостаточно

маскулинными. Термин имеет корни в культуре бодибилдинга и фитнеса, где «совевый» ассоциируется с недостатком тестостерона и, следовательно, физической слабости.

Стрейкануть – сленговое обозначение процесса обмена сообщениями или контентом между пользователями в социальных сетях или мессенджерах.

Стрейт – термин, происходящий от английского слова “straight”, что означает «прямой» или «традиционный». В контексте современной культуры он используется для обозначения гетеросексуальных людей, противопоставляемых представителям ЛГБТ-сообщества.

Стрим (от англ. “stream” – поток) – термин, который в контексте современных информационных технологий обозначает процесс передачи данных в режиме реального времени, включая аудио- и видеоконтент. Стриминг стал важным элементом цифрового медиапространства, обеспечивая доступ к разнообразным видам контента без необходимости его предварительной загрузки.

Стэнить – термин, заимствованный из культуры хип-хоп, означающий безоговорочное восхищение и поддержку какого-либо артиста или исполнителя. Стэнить подразумевает глубокое эмоциональное вовлечение и преданность, частоходящую до фанатизма.

Театр гоу... – идиоматическое выражение, которое представляет собой устойчивое словосочетание, значение которого не выводится из буквального смысла его составляющих. Такие языковые единицы формируются в результате длительного использования в определенных контекстах и постепенно приобретают метафорическое или переносное значение. В данном случае это выражение может также обозначать форму уличного театра, характеризующуюся использованием импровизационных элементов, интерактивного взаимодействия с аудиторией и театрализованных представлений в общественных пространствах.

Тейк – термин, заимствованный из английского языка, означающий «точку зрения» или «мнение». В современном сленге он используется для обозначения позиции или аргумента по какому-либо вопросу.

Тильт – характеристика эмоционального состояния происходит от английского слова “tilt”, что означает «наклон» или «крен», и используется для описания состояния, при котором индивид теряет контроль над своими эмоциональными реакциями. Это состояние характеризуется выраженным эмоциональным переживанием, которое может включать грусть, разочарование или даже гнев. В контексте психологии тильт можно рассматривать как форму аффективного диссонанса, когда когнитивные оценки ситуации не соответствуют эмоциональным реакциям на нее.

Тильтануть – термин, происходящий из игрового сленга, означающий потерю самоконтроля или эмоционального равновесия в результате сильного стресса или неудачи. В более широком смысле он может использоваться для описания любого состояния сильного эмоционального потрясения.

Токсичный – термин используется для описания индивидов, чье поведение и эмоциональные проявления оказывают негативное влияние на окружающих. Токсичные личности часто характеризуются агрессивностью, раздражительностью, недоброжелательностью и склонностью к деструктивным формам коммуникации. В межличностной психологии токсичность рассматривается как деструктивный

паттерн взаимодействия, который может привести к ухудшению качества отношений и психологическому дискомфорту у партнеров.

Трамбл – сленговое обозначение, не имеющее однозначного эквивалента в литературном языке. Его семантическое поле может варьироваться в зависимости от контекста, однако в целом он ассоциируется с понятием «неприятность» или «проблема».

Треш – слово происходит от английского жаргонизма “trash”, что означает «мусор» или «нечто бесполезное». В современном русском языке он используется для обозначения контента или ситуаций, характеризующихся крайней степенью деградации, безвкусицы или низкого качества. Треш-культура представляет собой явление, которое активно обсуждается в рамках культурологии и социологии. Она отражает тенденцию к маргинализации определенных форм искусства и развлечений, которые не соответствуют общепринятым эстетическим и этическим стандартам.

Триггерить – глагол происходит от английского “to trigger”, что означает «вызывать». В психологическом контексте он используется для обозначения процесса, при котором определенный стимул вызывает сильную эмоциональную реакцию у индивида. Эмоциональные триггеры часто связаны с травматическим опытом или глубоко укоренившимися убеждениями, что делает их изучение важным аспектом клинической психологии и психотерапии.

Троллинг – форма коммуникативного поведения, направленного на провокацию негативных эмоциональных реакций у других участников взаимодействия в онлайн-среде. Этот феномен активно изучается в рамках социальной психологии и киберпсихологии. Троллинг рассматривается как деструктивная стратегия, которая может привести к ухудшению качества онлайн-коммуникаций и созданию неблагоприятной атмосферы в виртуальных сообществах.

Тюбик – обозначение мужчин, считающихся непривлекательными или недостаточно успешными в глазах общества. Термин имеет уничижительный оттенок и часто используется в контексте обсуждения мужской привлекательности и социального статуса.

Фарминг, фармить – происходит от английского слова “farm”, что означает «ферма» или «хозяйство». В контексте компьютерных игр он используется для обозначения процесса накопления ресурсов или опыта путем выполнения определенных действий. В современном русском языке этот термин может быть использован в более широком смысле для обозначения процесса создания, набора или получения чего-либо путем целенаправленных усилий.

Хейтинг, (форма онлайн-агрессии), хейтить – происходит от английского слова “hate”, что означает «ненавидеть». В интернет-пространстве он используется для обозначения негативного отношения к кому-либо или чему-либо. Хейтинг может проявляться в виде оскорблений, критики, унижений и других форм агрессии. Этот феномен активно обсуждается в рамках медиапсихологии и социологии, где он рассматривается как одна из форм цифрового насилия.

Чекнуть – акт верификации информации, происходит от английского слова “check”, что означает «проверить». В интернет-сленге он используется для обозначения акта верификации информации, статуса или состояния чего-либо. Этот термин активно используется в контексте онлайн-коммуникаций и информационных

технологий, где проверка достоверности информации является важным аспектом обеспечения безопасности и надежности.

Чел – неформальное обращение является сленговым и используется для обозначения человека, чаще всего в неформальной обстановке. Его этимология не имеет четкого происхождения, но широкое распространение в подростковой среде свидетельствует о стремлении к упрощению и сокращению форм обращения. В социолингвистике этот термин рассматривается как пример неформальной коммуникации, которая является характерной чертой молодежного жаргона.

Челлендж – форма интерактивного задания происходит от английского слова “challenge”, что означает «вызов» или «испытание». В современном русском языке он используется для обозначения задания или упражнения, которое требует выполнения определенных условий или достижения определенного результата. Челленджи активно используются в образовательных и развлекательных целях, где они способствуют развитию навыков и мотивации участников.

Чечик/чечек – термин, используемый для описания человека, вызывающего симпатию и располагающего к себе. Он может применяться как к мужчинам, так и к женщинам и часто используется в дружеском контексте.

Чикибамбони – термин, не имеющий четкого определения и используемый в различных контекстах. Он может означать что-то приятное, радостное или вызывающее положительные эмоции.

Чиназес – термин, происхождение и точное значение которого остаются неясными. Он может использоваться в различных контекстах и часто имеет неформальный или шуточный оттенок.

Чилить – термин, заимствованный из английского языка, представляет собой сленговое выражение, происходящее от слова “chill”, что означает «расслабляться», «отдыхать» или «проводить время в спокойной и непринужденной обстановке». В русском языке данный термин используется для обозначения досуга, свободного времяпрепровождения, которое не связано с активной деятельностью или трудовой деятельностью.

«Что за на?..» – сленговое выражение представляет собой вопрос, используемый для выражения недоумения или удивления. Оно является устойчивым словосочетанием, значение которого не может быть выведено из буквального смысла его компонентов. Подобные языковые единицы формируются в результате длительного употребления в определенных контекстах и постепенно приобретают метафорическое или переносное значение. Этимология этого выражения не имеет четкого происхождения, однако его использование в подростковой среде свидетельствует о стремлении к экспрессии и эмоциональному выражению.

«Что ты шарить...» – сленговое выражение обозначает быстрое и уверенное говорение. Его использование в подростковой среде отражает тенденцию к упрощению и сокращению форм обращения, что является характерной чертой молодежного сленга.

Шарить – этот термин означает обладание глубоким пониманием или компетентностью в определенной области знаний или сфере деятельности. Он является производным от глагола «шарить», который в данном контексте приобретает специфическое значение, связанное с профессиональной или экспертной компетенцией.

Шеймить (от англ. “to shame” – «стыдить») – термин обозначает акт публичного осуждения или высмеивания индивида за определенные действия или поведенческие паттерны. Шейминг представляет собой форму негативной социальной санкции, направленную на поддержание норм и ценностей в рамках определенной группы. Этот феномен может рассматриваться как механизм социального контроля, способствующий укреплению социальной сплоченности и поддержанию консенсуса в обществе.

Шерить (от англ. “to share” – «делиться») – означает распространение информации, контента или ресурсов среди других людей. В условиях цифровизации и активного использования социальных сетей данный процесс играет важную роль в формировании и поддержании социальных связей, а также в обмене знаниями и культурными ценностями.

«Это база» – данное выражение используется для обозначения чего-то фундаментального, классического или общепризнанного. В некоторых случаях данный термин может употребляться в усеченной форме – «база». Например, фраза «я вижу, что он опаздывает (в очередной раз)» является констатацией факта, основанной на предыдущих наблюдениях.